

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-3-28-35
УДК 32(045)

ДИАЛЕКТИКА ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПОЛИТИКИ

Махаматов Таир Махаматович,

д-р филос. наук, профессор Департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия
Makhamatov.tair@mail.ru

Аннотация. В статье политическая онтология рассматривается как система факторов общественной жизни, детерминирующих политические решения, задачи и программы государственной власти и политических партий. Автор обосновывает положение о том, что онтологические категории политической философии отражают как базисные феномены, так и явления надстроечных сфер общества. Они в своей системности охватывают социально-экономические, политические отношения, а также проявления социальной и политической психологии общества.

Ключевые слова: онтология; причинность; противоречие; объективность; политика; политическая онтология; общественное бытие; политическая партия; общественная психология; массовое общество

THE DIALECTIC OF THE ONTOLOGICAL FACTORS OF POLITICS

Makhamatov T.M.,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia
Makhamatov.tair@mail.ru

Abstract. The article considers political ontology as a system of social life factors determining political decisions, tasks and programs of state authorities and political parties. The author substantiates the provision that ontological categories of political philosophy reflect both basic phenomena and phenomena of superstructure spheres of society. They as a system cover socio-economic, political relations, as well as manifestations of the social and political psychology of society.

Keywords: ontology; causality; contradiction; objectivity; politics; political ontology; social being; political party; social psychology; mass society

ОБЪЕКТИВНОСТЬ ОНТОЛОГИИ ПОЛИТИКИ

Онтологические категории в философии общества, в том числе и политической философии, к сожалению, до сих пор остаются слабо разработанными. Рассуждения об онтологии политического в основном в лучшем случае сводятся к категориям политического пространства, государственной власти, правам человека, идентичности, без раскрытия ее философской

сущности [1, 2]. Объективность в исследовании политической реальности в ее сложной динамике требует логической определенности и точности философского содержания понятий политического языка. Если, согласно американскому политологу Джин Бетке Эльштайн, «отношение политического языка к политической реальности... должно стать более совершенным» [3, с. 137], то, следовательно, категории онтологии политической философии должны быть

еще более совершенными, т.е. определенными и теоретически конкретными. Они не должны сводиться к категории общественного бытия, которая при анализе политической сферы не сможет раскрывать все ее факторы. Онтологические факторы политики, будучи не материальными отношениями, не элементами общественного бытия, но являясь идеальными, как, например, политическая психология и т.п., выступают причинными основаниями тех или иных действий и решений политических институтов.

Разработанная К. Марксом категория общественного бытия положила логическое и историческое начало формированию системы онтологических категорий материалистической социальной философии. Основным содержанием «общественного бытия» как логически исходной категории материалистической социальной философии выступают, во-первых, те объективные общественно-исторические противоречия и формы движения, способы разрешения которых обуславливают дальнейшую эволюцию общества в целом. Во-вторых, различные материально-культурные образования, процессы и отношения в жизнедеятельности общества, которые вовлекаются в структуру формирующегося социального явления. В-третьих, внешние к конкретному обществу межгосударственные и международные процессы, оказывающие на него существенное влияние. В отечественных социально-гуманитарных науках методологической основой материалистического подхода в исследованиях общественно-гуманитарных феноменов и процессов выступает категория общественного бытия [4, с. 34].

Категория «бытие» как центральная категория философской онтологии, отражающая сущность онтологического, по своему логическому объему шире категории материи [5], но необходима для обоснования *объективности социальных феноменов и процессов*. Онтологические категории социальной философии, в отличие от категории общественного бытия, отражают не только базисные отношения, но и такие более конкретные и сложные феномены, как:

- объективные социально-экономические противоречия;
- социальная структура общества, ее внутренние противоречия и динамика;

- структура, институты и противоречия политической сферы;

- внутренние и внешние факторы демографических изменений;

- факторы глобализации и ряд других явлений и процессов, происходящих в современном человеческом мире.

Категории онтологии общества позволяют социально-гуманитарным наукам, в том числе и политической философии, выявлять *причинные основания предметной области исследований*, избегать механицизма или же субъективизма и достигать большей *объективности*.

Как известно, у К. Маркса объективность общественных феноменов и процессов понимается шире, чем природность, вещественность, ибо не исключает роль сознания. Люди всегда действуют сознательно, т.е. осознавая, чего они хотят, что и как собираются делать. Объективность в общественных процессах означает в первую очередь такие отношения людей, которые *не зависят от их воли и желаний*, но не исключает осознание этих отношений и проявляется через диалектику объективного и субъективного, необходимости и свободы, что исключает метафизичность и экономический детерминизм в марксистской социальной философии. Как писали и Гегель, и Маркс, люди всегда действуют осознанно, преследуют свои субъективные интересы, перед ними всегда имеется множество вариантов действия и выбора. Наличие реальной альтернативы, возможности и права выбора определяет наличие субъективного фактора и определенного аспекта свободы. Но содержание интересов, рамки выбора и действий людей на поверхности выступают как субъективные факторы, однако они определяются реальными достижениями общественно-исторической реальности и являются онтологическими объективными факторами общественных процессов. Как писал К. Маркс, «...характерные экономические маски лиц — это только олицетворение экономических отношений <...> отношения людей в общественном процессе производства принимают вещный характер, не зависимый от их контроля и сознательной деятельности» [6, с. 95, 103].

Когда речь идет об *онтологических основаниях политической сферы общества*, следует иметь в виду их следующие особенности. Во-первых, *системность* политических онтологических факторов, так как общество само яв-

ляется системным образованием. Во-вторых, политические онтологические факторы как общественные в целом формируются прежде всего благодаря взаимоотношениям людей во всех сферах общественной жизни. Следовательно, онтологическими основаниями политики выступают а) экономические факторы: уровень производительности труда, человеческий и интеллектуальный капиталы в экономике [7] и ее противоречия; б) факторы социальной сферы: социальные страты, культурно-этническое, конфессиональное многообразие социальной сферы, социальные противоречия, динамика социального капитала [8]. В-третьих, одним из немаловажных компонентов политической онтологии является господствующее общественное «настроение» или политическая психология. Здесь уместно вспомнить как яркий пример особенности политической онтологии ленинские слова о революционной ситуации, когда низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут управлять по-старому.

Такая специфика онтологических факторов имеет универсальный характер и отмечается в современных отечественных политологических исследованиях. Например, А. Б. Шатилов пишет, что в нулевые годы «державно-патриотические настроения среди народных масс были весьма сильны и устойчивы, что не давало возможности умеренным либеральным кругам российской элиты проводить иной курс. ...После прихода к власти в США президента Барака Обамы резко возросла конфликтность между Россией и Западом, а массовая патриотическая поддержка являлась сильным „козырем“ Москвы в диалоге с зарубежными оппонентами» [9, с. 21]. В-четвертых, в эпоху глобализации каждое конкретное сообщество находится под определенным влиянием внешних международных политико-экономических, идеологических, демографических процессов, которые тоже следует рассматривать как онтологические основания политики [9, с. 22].

Как мы видим, онтологические основания политики являются более конкретными по сравнению с онтологическими факторами социального, так как связаны с сущностью политики. В философском смысле политику я определил бы как деятельность больших социальных групп и организаций, направленную на разработку и практическое применение форм и способов разрешения социально-экономических

противоречий с целью сохранения целостности и стабильности общества. Так как основной механизм политической практики — органы управления, высшей формой которого является институт государства, острием политической борьбы выступает его захват или же приход к государственной власти и определение ее политики. В любом случае какая бы партия ни пришла к власти, изначальная объективная сущность государственной политики остается прежней: достижение равновесия и устойчивости разнонаправленных, противоречивых социально-экономических и иных общественно-исторических сил общества.

Классики марксизма противоречие между классами частных собственников и неимущих считали основным противоречием, следовательно, одним из главных политических онтологических факторов, определяющим историческую необходимость и объективность государства. Онтологическая природа государства заключается в том, что его исторически сложившиеся институты, традиции и опыт государственного управления во многом предопределяют формы и способы политической практики вновь пришедших к власти. Потому и слова К. Маркса о необходимости слома государственной машины, чтобы переходить к построению нового общества, имеют объективное основание.

Наряду с классовыми противоречиями, о чем писали классики марксизма, в обществе еще существуют такие онтологические факторы, как неклассовые универсальные объективные противоречия общества. Это противоречия между стремлением социального организма к сохранению, защите целостности, стабильности своего исторического бытия и объективной тенденцией его социальных групп, образований к изменчивости, автономизации и самоопределению; это противоречие между абстрактным и конкретным равенством, между правом личности как индивида и правом общества как целостного социального организма [10]. Один из видных теоретиков революционного движения народолюбцев в России во второй половине XIX в. и в последующем ярый монархист Л. А. Тихомиров писал: «Общественность такая, как она возникла и живет в мире, по естественным законам, составляет явление, в котором созидательной силой являются два неразрывно связанных фактора: индивидуализм и коллективизм. Законы общественности создаются,

держатся и видоизменяются их совокупным действием» [11, с. 308].

С углублением глобализационного процесса, усложнением социально-этнической структуры общества и формированием мультикультурного массового общества эти противоречия видоизменяются, обостряются и появляются новые функции и задачи общественного управления, что приводит к усложнению онтологических факторов политики.

Наконец, следует упомянуть глобальные политико-экономические факторы, непосредственно и опосредованно влияющие на формирование новых онтологических факторов политики. Так, например, усложнение международных отношений и обострение противоречий наряду с эволюцией политической культуры изменили сущность и роль санкций. Они превращаются, как пишет А. Н. Чумаков, в особый политический «инструмент для решения тех или иных проблем, по которым не удается договориться <...> достаточно эффективный способ выразить свое несогласие и мирно противодействовать другой стороне конфликта в условиях, которые складываются под влиянием многоаспектной глобализации, где все структурные элементы глобального мира оказываются в тесной взаимосвязи» [12, с. 36–37].

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Одной из центральных задач политики является, как было сказано выше, сохранение целостности общества, достижение стабильности, устойчивого развития и обеспечение общественного правопорядка. Эти задачи реализуются посредством деятельности системы политических институтов, центральным звеном которой выступают государство и его политическая и хозяйственной деятельность. Историческая эволюция общества и его института государства формировала ряд таких *онтологических феноменов политики*, как:

- механизмы публичности власти, административной системы, т.е. бюрократии;
- институты всеобщих выборов;
- территориальное разделение населения;
- институт государственных налогов;
- централизованный институт правотворчества;
- монопольное право на применение насилия;
- разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную;

- определение национальной идеологии и проведение ее в жизнь общества;
- формирование внутреннего рынка;
- создание единой национальной денежной системы;
- обязанность защищать права и жизнь своих граждан в зарубежных странах;
- система дорог и транспорта;
- почтовая и информационная системы и другие функции.

Системное функционирование этих онтологических феноменов государственной политики придает обществу определенную устойчивость и стабильность, укрепляет его целостность, относительно упрощает и повышает эффективность управления. В демократической форме политики государства эти факторы выступают детерминирующей основой гармоничного разрешения противоречий общества. В настоящее время все современные общества идут в направлении демократической с учетом особенностей своего исторически сложившегося образа жизни. Этот процесс становится объективно-исторической необходимостью. Даже в общественных системах, где в основном господствует тоталитаризм или анархизм, государственность все-таки строится на современных всеобщих принципах. В этих государствах, как отмечает Д. Б. Эльштайн, существуют элементы демократии, но как «момент» в своем «инобытии» и как бы «отчужденно» от политической системы [3], как и, наоборот, в структуре демократически организованного общества могут иметь место «моменты» тоталитарности и анархизма.

Относительная стабильность политической сферы зависит еще от таких онтологических факторов, относящихся *не к общественному бытию, но к духовной сфере*, как образовательный уровень и политическая культура населения страны. Например, еще Б. Констан на основе анализа исторического опыта французской революции и различных рассуждений того времени о перспективе либеральной и демократической политической системы правления призывал *подняться от уровня мнений к рациональному понятию* и подчеркивал необходимость *просвещения народа практическим опытом*. «Если мы во Франции хотим когда-либо воспользоваться плодами представительного правления, — писал он, — то должны принять прямые выборы. Именно такие выборы, начиная с 1788 г., приводят в британскую палату общин всех просвещенных

людей <...> Только прямые выборы, — подчеркивает французский мыслитель, — способны придать национальному представительству подлинную силу и наделить его глубокими корнями в общественном мнении» [13, с. 61–62].

Значение *прямых выборов*, согласно Б. Констану, заключается еще в том, что они выступают своего рода *школой политического самовоспитания народа*. Удовлетворенные отправлением своих прав, «избиратели из низшего класса, совсем недавно упорствующие и беспокоящие» вновь становятся трудолюбивыми, покорными, даже почтительными, легко преклоняют головы перед правилами общежития. Действуя подобным образом, они «понимают, что подчиняются лишь разумному расчету своего просвещенного интереса». Благодаря политическому опыту прямых выборов, общественный дух народа получает «спасительное потрясение, необходимое для его оживления» [14, с. 64].

Немаловажным *политическим онтологическим* фактором, который может обеспечить стабильность бытия социального организма, является *гражданское общество*. Оно по своей сущности противоречиво, что определяется противоречивостью социальной структуры любого современного общества. С одной стороны, гражданское общество в целом и его организации в отдельности как *оппонирующие государственной власти силы* призваны решать те социальные и политические проблемы, которые препятствуют демократическому развитию данного общества и ограничивают права его граждан. С другой же стороны, оно *обязано действовать в рамках Конституции, не расшатывать стабильность и устойчивость социального организма*. Устойчивость общественной жизни достигается в результате разрешения институтами государства и гражданского общества противоречия между необходимостью сохранения стабильности, устойчивости общества и неизбежностью совершенствования, обновления как общества в целом, так и его институтов.

Оно получает свое разрешение тремя объективно-исторически сформированными основными способами организации основных сфер жизни общества: *тоталитарным, анархическим и демократическим*, которые тоже являются *онтологическими факторами*.

Тоталитарный образ жизни, хотя и обеспечивает устойчивость и стабильность бытия социального организма на какое-то время, особенно

в военное время или в чрезвычайных ситуациях, но из-за ограничения границ свободы граждан в экономической, социальной и политической жизни общества со временем становится тормозом развития общества.

Анархизм является другим объективно-историческим способом организации общественно-политической жизни общества, который часто осуществляется под маской и лозунгами демократии и свободы. Современной формой анархизма является неоллиберализм, ибо применение на практике его принципов в переходных и развивающихся странах приводит к ослаблению и даже к развалу их государственно-политической системы. Так, например, один из представителей неоллиберализма Р. Кубедду пишет, что центральная проблема политической философии неоллиберализма Ф. фон Хайека «не связана с поиском конкретных универсальных правил, позволяющих организовать общество как органическое целое» [14, с. 299].

Демократический объективно-исторический способ организации жизни общества, благодаря своему принципу демократического централизма, выступает более стабильным и надежным *онтологическим основанием* политической и территориальной целостности социального организма, правопорядка и стабильности политического бытия общества, а также постепенного расширения границ свободы граждан.

МАССОВОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Нестабильность онтологических оснований политики заключается в их исторической изменчивости и единстве субъективных и объективных факторов. Одним из таких факторов служат народные массы, выступающие как объектом, так и субъектом политических действий.

Согласно Ф. Гизо, следует очень осторожно подходить к принципу суверенитета народа. Он пишет, что «теория суверенитета народа десять лет служила орудием войны, оставив ужасающее опустошение <...> Она оставила нам постыдное почитание большинства, ложное раболепие перед массой, истошающие и разрушающие язык и даже самое мысль многих сторонников свободы» [15, с. 353]. Суверенитет народа, если его понимать как отправление власти *всей совокупностью народа* (как было в древнегреческих полисах), практически невозможен.

Немаловажным онтологическим фактором неустойчивости политики является процесс вовлечения массы в политический процесс. Голос массы становится важнейшим фактором современной политики. Наблюдается резкое возрастание непосредственного участия массы в политической жизни общества и происходит преобразование механизма политической жизни, которая (жизнь) не может не учитывать фактор массы в политическом процессе.

Речь идет о растущем противоречии между огромным влиянием масс на политический процесс, с одной стороны, и недостаточным уровнем их общей и особенно политической культуры — с другой. Следствием этого становится угроза искажения самой демократической политической системы и установление новой тирании, более жестокой, чем прежняя, что мы наблюдаем во многих странах Востока.

Масса — это скопление в крупных городах людей, оторванных от родных мест, у которых ослаблены исторически сложившиеся социальные и родственные связи, нарушены и искажены традиционные морально-нравственные и культурно-цивилизационные ценности и иные факторы, формирующие у людей чувство ответственности и обязанностей перед обществом.

Как дестабилизирующий онтологический фактор политики мультикультурное, массовое общество — это такая некоренная часть населения определенного региона некоей страны, у которой при определенных социально-политических, психологических и иных ситуациях пробуждаются особенности и черты уличной толпы, готовой к неожиданным деструктивным действиям. Подобные явления в наше время наблюдаются во Франции, Германии и других странах Западной Европы, что является следствием, по словам А. Н. Чумакова, «демографического потопа... все возрастающей и расширяющейся до планетарных масштабов миграции населения, связанной с переменой места жительства» [16, с. 6].

Разрыв социальных связей, быстрота передачи часто искаженной информации, постоянная угроза безработицы, снижение общеобразовательного и культурно-цивилизационного уровня молодежи, непрерывная миграция населения, ускоренный и раздражающий ритм городской жизни создают и разрушают человеческие сообщества. Будучи разрозненными, они воссоздаются в форме непостоянных и разрастающихся масс. Это явление приобретает невиданный

прежде размах, из чего следует его принципиальная социальная и политическая новизна.

Растворение личностного начала в индивидуе, ориентирование чувств и мыслей массового общества в известном направлении не требуют непременно и одновременного присутствия нескольких индивидов в одном и том же месте. Тысячи индивидов, отделенных друг от друга, могут в известные моменты подпадать одновременно под влияние «флеш-моп», некоторых сильных социальных эмоций или какого-нибудь значительного национального либо спортивного события и приобретать, таким образом, все черты представителя массового общества. Благодаря численности и анонимности массы как основной формы проявления действия массового общества индивид теряет чувство ответственности за свои поступки, что толкает его на безрассудные действия.

Однако в политическом поле современного общества масса уже не действует сама по себе. Но от этого она не перестает быть массой. Еще Хосе Ортега-и-Гассет писал, что «она существует для того, чтобы ее вели, наставляли и представляли за нее, пока она не перестанет быть массой или, по крайней мере, не начнет к этому стремиться. Но сама по себе осуществить это она не способна. Как неукротимая и слепая сила нуждается в своем укротителе и поводе, что является одной из ее особенностей» [17, с. 108].

Несмотря на все разнообразие и появление таких черт, как пассивность, апатичность массового общества, в результате усиления глобальных миграционных процессов происходит новая волна возрождения массового общества и усиление его влияния на общественно-политическую жизнь, давление на демократию как политику и как образ жизни.

Сегодняшний опыт вхождения массы в ее мультикультурной форме в западноевропейскую демократию свидетельствует, что массовое общество как онтологический фактор политики своим реальным бытом отрезано от культурно-цивилизационных достижений современности, от серьезной политической культуры. Этот процесс «возрождения» массового общества в форме мультикультурализма приводит к снижению уровня толерантности народа, усилению национал-шовинизма, вырождению, к скрытой самонейтрализации демократии. Следовательно, регулярное воспроизводство и активизацию массового общества неправильно было бы рас-

сма­тривать как рас­ши­ре­ние и раз­ви­тие де­мо­кра­тии и де­мо­кра­ти­че­ско­го об­ра­за жи­зни на­ро­да.

Об­ра­зо­ва­ние и воз­ро­жде­ние мас­со­во­го об­щес­тва, его про­ти­во­ре­чи­вое вли­я­ние на де­мо­кра­тию, на про­цесс фор­ми­ро­ва­ния де­мо­кра­ти­че­ско­го об­ра­за жи­зни — об­ъек­тив­но-ис­то­ри­че­ское он­то­ло­гическое яв­ле­ние. Здесь не­ма­ло­важ­ны­ми фак­то­ра­ми яв­ля­ют­ся дос­ти­же­ние по­ли­ти­че­ской и э­ко­но­ми­че­ской ста­биль­но­сти об­щес­тва, по­вы­ше­ние об­ра­зо­ва­тель­но­го и куль­тур­но­го уров­ня на­ро­да, фор­ми­ро­ва­ние и ак­ти­ви­за­ция гра­ждан­ско­го об­щес­тва и де­я­тель­ность правящих и оп­по­зи­ци­он­ных по­ли­ти­че­ских пар­тий. В су­щес­ти, не­смот­ря на все не­дос­та­тки роста, *по­ли­ти­че­ские пар­тии как один из важ­ней­ших он­то­ло­гичес­ких фак­то­ров по­ли­ти­ки — одно из величайших созданий современной политической системы, в своем роде школа демократии.* Они об­ъе­ди­на­ют ус­т­ре­м­ле­ния, чув­ства и взгляды лю­дей и на­прав­ля­ют их на оп­ре­де­лен­ную про­грам­му. Пар­тии, соз­да­вая об­щие плат­фор­мы, спо­соб­ст­ву­ют пре­вра­ще­нию дви­же­ния тол­пы в ор­га­ни­зо­ван­ное и соз­на­тель­ное де­мо­кра­ти­че­ское дей­ствие гра­ждан­ско­го об­щес­тва.

Од­на­ко что­бы по­ли­ти­че­ские пар­тии дей­стви­тель­но спо­соб­ст­во­ва­ли пре­одо­ле­нию не­га­тив­ных

сто­рон бы­тия мас­со­во­го об­щес­тва в сво­их ря­дах и в об­щес­тве, они дол­жны соз­да­вать си­сте­му по­вы­ше­ния по­ли­ти­че­ско­го и куль­тур­но­го об­ра­зо­ва­ния сво­их чле­нов. Еще Н. Г. Чер­ны­шев­ский пи­сал, что «ве­ко­вые при­вы­чки ис­че­за­ют не­лег­ко и не­ско­ро. Де­мо­кра­тия не име­ет та­кой вол­шеб­ной си­лы, что­бы один звук это­го слова мог пе­ре­ро­ждать нра­вы на­ро­дов в не­сколь­ко лет» [18, с. 631].

Под­во­дя итог на­ше­му ана­ли­зу про­бле­мы он­то­ло­гии по­ли­ти­ки, мож­но сде­лать сле­ду­ю­щие вы­во­ды. Ос­но­ву со­дер­жа­ния он­то­ло­гичес­ких ка­те­го­рий по­ли­ти­че­ской фи­ло­со­фии со­став­ля­ет *мно­го­уров­невая си­сте­ма фак­то­ров об­щес­твен­ной жи­зни*, детер­ми­ни­ру­ю­щих по­ли­ти­че­ские ре­ше­ния, за­да­чи и про­грам­мы го­су­дар­ствен­ной вла­сти и по­ли­ти­че­ских пар­тий. Они мо­гут быть как ба­зис­ны­ми фе­но­ме­на­ми, так и яв­ле­ния­ми над­стро­е­чных сфер об­щес­тва, т. е. со­ци­аль­но-э­ко­но­ми­че­скими, по­ли­ти­че­скими от­но­ше­ния­ми и про­яв­ле­ния­ми со­ци­аль­ной и по­ли­ти­че­ской пси­хо­ло­гии. Ди­алек­ти­че­ское и си­сте­мное по­ни­ма­ние и ис­сле­до­ва­ние по­ли­ти­че­ской он­то­ло­гии как слож­ней­ше­го и ди­на­ми­че­ско­го об­ра­зо­ва­ния яв­ля­ют­ся га­ран­ти­ей дос­ти­же­ния об­ъек­тив­но­сти в ана­ли­зе по­ли­ти­че­ских про­цес­сов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коробка Д. С. Политическая онтология современности: новые смыслы, новые стратегии. Автореф. дисс. канд. полит. наук. М.; 2010.
2. Мчедлова М. М. Новая гносеология для новой онтологии: изменения концептуальных моделей политического. *Философия политики и права: Ежегодник научных работ.* Вып. 5. Политика и политическое. Мошелков Е. Н., Бойцова О. Ю., ред.; МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Центр стратегической конъюнктуры; 2014.
3. Эльштайн Д. Б. О взаимосвязи между политическим языком и политической реальностью. *Логос.* 2005;3(48).
4. Махаматов Т. М., Махаматова С. Т. Проблемы методологии социально-гуманитарного познания. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2017;3(27).
5. Махаматов Т. М. Диалектика категорий бытия, идеального и материи. *Философия и общество.* 2014;2(74).
6. Маркс К. Капитал. Т. I. М.: Политиздат; 1967.
7. Махаматова С. Т. Динамика ценности интеллектуального капитала в условиях социальных трансформаций. В: *Меняющиеся ценности в современном мире: сборник научных трудов.* М.; 2016.
8. Махаматов Т. М., Махаматов Т. Т. Понятие социального капитала: от эмпирического к теоретическому. *Философская мысль.* 2017;(12).
9. Шатилов А. Б. Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2017;3(27).
10. Махаматов Т. М. Диалектика принципа демократического централизма и гражданского общества. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика.* 2015;(3).
11. Тихомиров Л. А. Социализм в государственном и общественном отношении. Критика демократии. Приложение к журналу «Москва». М.; 1997.

12. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира. *Век глобализации*. 2015;(2).
13. Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления. Классический французский либерализм. Сборник. М.: РОССПЭН; 2000.
14. Кубедду Р. Политическая философия австрийской школы: К. Менгер, А. Мизес, Ф. Хайек. Пер. с англ. М.-Челябинск: ИРИСЭН; 2008.
15. Гизо Ф. Национальные мнения во Франции. Классический французский либерализм. Сборник. М.: РОССПЭН; 2000.
16. Чумаков А. Н. Грядущая демографическая лавина: на пороге великого переселения народов. *Век глобализации*. 2017;(2).
17. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. *Вопросы философии*. 1989;(3–4).
18. Чернышевский Н. Г. Чичерин как публицист. Чернышевский Н. Г. Избранные философские сочинения. В 3 т. Т. 2. М.; 1950.

REFERENCES

1. Korobka D. S. *Political ontology of the present: New meanings, new strategies* (Master's abstract of a master's thesis). Moscow; 2010. (In Russ.).
2. Mchedlova M. M. New gnoseology for a new ontology: Changes in the conceptual models of political. Philosophy of politics and law: The Yearbook of scientific works. Issue. 5. Politics and politics. Moshchelkov E. N., Boitsovaya O. Yu., eds. Lomonosov Moscow State University. Moscow: Center for strategic conjuncture; 2014. (In Russ.).
3. Elstein D. B. On the relationship between the political language and political reality. *Logos*. 2005;3(48). (In Russ.).
4. Makhamatov T. M., Makhamatova S. T. Problems of the methodology of social and humanitarian cognition. *Gumanitarnyenauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2017;7(3). (In Russ.).
5. Makhamatov T. M. Dialectics of categories of being, ideal and matter. *Filosofiya i obshchestvo*. 2014;2(74). (In Russ.).
6. Marx K. Capital. Vol. I. Moscow: Politizdat; 1967. (In Russ.).
7. Makhamatova S. T. Dynamics of the value of intellectual capital in conditions of social transformations. In: Changing values in the modern world: a collection of scientific papers. Moscow; 2016. (In Russ.).
8. Makhamatov T. M., Makhamatov T. T. The concept of social capital: From the empirical to the theoretical. *Filosofskaya mysl'*. 2017;12. (In Russ.).
9. Shatilov A. B. Formation of the concept of state patriotism in Russia in the period of 2000–2017: the main stages and basic ideologies. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2017;7(3). (In Russ.).
10. Makhamatov T. M. Dialectics of the principle of democratic centralism and civil society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*. 2015;3. (In Russ.).
11. Tikhomirov L. A. Socialism in the state and public relation. *Kritikademokratii. Prilozhenie k zhurnalu «Moskva»*. 1997. (In Russ.).
12. Chumakov A. N. Cultural and civilizational faults of the global world. *Vek globalizatsii*. 2015;2. (In Russ.).
13. Constan B. Principles of politics, suitable for all government. Classical French liberalism. Collection. Moscow: ROSSPEN; 2000. (In Russ.).
14. Kubeddu R. Political philosophy of the Austrian school: K. Menger, A. Mises, F. Hayek. Transl. from English. Chelyabinsk: IRISEN; 2008. (In Russ.).
15. Guizot F. National views in France. Classical French liberalism. Collection. Moscow: ROSSPEN; 2000. (In Russ.).
16. Chumakov A. N. The coming demographic avalanche: On the threshold of the great migration of peoples. *Vek globalizatsii*. 2017;2. (In Russ.).
17. Ortega-i-Gasset H. Revolt of the masses. *Voprosy filosofii*. 1989;3–4. (In Russ.).
18. Chernyshevsky N. G. G. Chicherin, as a publicist. In: Chernyshevsky N. G. Selected philosophical works. In 3 volumes. Vol. 2. Moscow; 1950. (In Russ.).